

АНГЛОСАКСОНСКИЕ ПОЛИТИИ VI в.: ВОЖДЕСТВО ИЛИ ГОСУДАРСТВО?

В статье обосновывается, что англосаксонские политии VI в. (варварские королевства) представляли собой вожества сложного типа, а не государства. Доказательство строится на антропологической теории вожества (*chiefdom*) и археологическом материале, фиксирующих критерии, характерные для обществ сложного типа: 1) иерархия поселений, разделяющая общество на управителей и управляемых; 2) наличие в погребениях высококачественных товаров; 3) наличие постоянной власти вождя, контролирующего элементы редистрибуции и отправляющего общие религиозные практики; 4) монументальные общественно-культовые сооружения (террасы, храмы, бурги). На основании вышеперечисленных критериев делается вывод о существовании в Англии VI в. политий, являющихся не государствами, а вожествами сложного типа.

Ключевые слова: теория вожества; англосаксонские политии; раннее государство; политогенез.

К настоящему времени интерес исследователей к государствообразованию возрос благодаря политической антропологии [1. С. 17] – научной дисциплины, объединяющей достижения истории, археологии, этнографии, социологии и изучающей процессы формирования и динамики институтов власти и контроля в первобытных, традиционных и посттрадиционных социумах [2. С. 15]. Итогом стало накопление теоретического и практического материала, позволяющего взглянуть по-новому на политогенез англосаксонских (варварских) королевств Британии VI в. (Уэссекс, Суссекс, Эссекс, Кент, Восточная Англия, Нортумбрия, Мерсия) с точки зрения теории вожества (англ. *chiefdom*).

VI в., как традиционно считается, – это время образования варварских королевств, но термин *королевство* не отражает реальную стадию развития англосаксонских политий по ряду причин: 1) известно, что даже к X в. старший сын предводителя такой политии не обязательно считался приемником на троне. Вождем становился любой из сыновей либо его брат или племянник по причине того, что власть у англосаксов рассматривалась как прерогатива *рода*. В результате происходили распри внутри англосаксонских политий [3. С. 7]; 2) вождь, чьи действия приносили вред обществу, мог быть изгнан либо убит как, например, король Нортумбрии Эльхерд или властитель Уэссекса Сигеберт, лишенный власти советом знати в 757 г. [4. Р. 23].

Цель статьи – обосновать, что англосаксонские политии VI в. являлись *вождествами сложного типа*, а не государствами. К сожалению, в отечественной науке исследования политогенеза с таких позиций не получили широкого освящения. В данном исследовании мы попытаемся исправить сложившееся положение.

Теория вожества – одно из авторитетнейших достижений западной антропологии 60–70-х гг. XX в. [Там же. Р. 15]. Согласно Т. Ёрлу, одному из крупнейших специалистов в данной области, *chiefdom* обнаружено исследователями во многих частях земного шара [5. Р. 279], и англосаксонские *королевства*, по нашему мнению, не являются исключением.

В целом общими критериями вожества считаются: 1) иерархия поселений, фиксирующая разделение социума на управителей и управляемых [6. С. 140]; 2) наличие в погребениях высококачественных товаров, отражающих социальную дифференциацию со-

циума [6. С. 140]; 3) наличие постоянной власти вождя, контролирующего элементы редистрибуции [Там же. С. 141]; 4) монументальные общественно-культовые сооружения (*террасы, храмы, бурги*) и наличие общей идеологии [Там же. С. 142].

Начнем рассмотрение с первого критерия:

1. Иерархия поселений.

Согласно теории вожества предполагается, что четырехуровневая иерархия означает возникновение государства, трехуровневая говорит о наличии вожества сложного типа, а двухуровневая – простых [Там же. С. 141].

Переход англосаксонского общества к более усложненной социополитической организации (*chiefdom*) к VI в. фиксируется на основе ранжирования поселений: 1) управленцы с особыми типами жилищ (*королевские усадьбы*) соответствующих статусу лидера; 2) управляемые (*общинники, рабы*), проживающие в менее престижных поселениях. Оценкой элитарности поселения могут служить: а) крупные размеры жилища; б) многочисленные дополнительные постройки (административные, судебные, культовые), в) ограждения; г) расположение на возвышенностях.

Деревни (VI в.).

Основной территориальной единицей англосаксонских племен являлись *region*, они же *provinciae*. Первой ступенью поселенческой субординации были деревни, состоящие из: 1) домов с утопленным полом (*для низшей прослойки общества*); 2) прямоугольных жилищ и длинных домов, плотно пристроенных друг к другу (*общинники*). К таким типам поселений относятся: 1) Саттон; 2) Кассингтон; 3) Эйнсшем; 4) Вест Стоу; 5) Макс; 6) Маккинг; 7) Лэдбридж [7. Р. 134]. Функциональная структура деревень в общей иерархии – земледелие, сельское хозяйство.

Emporium (VI–VII вв.).

Второй уровень иерархии – это *emporia*, крупные ремесленные центры, осуществляющие торговую деятельность по воде на дальние расстояния (Ипсвич, Хэмвик, Йорк, Люнденвик, Саусхэмптон, Фишергейт) и управляемые англосаксонскими вождями [8. Р. 243]. В эмпориях пространство разделялось на улицы, существовали *ремесленное производство и чеканка монет*, что позволило исследователям даже обозначить *emporia* как протогорода [9. Р. 98]. Эмпории не занимались сельским хозяйством, сосредоточиваясь преимущественно не ремесленно-торговой функции.

Villa regalis (VI–VII вв.).

Это административные центры власти [10. Р. 100] с группирующимися вокруг них более мелкими поселениями со рвом частоколом [11. С. 23]. Англосаксонский *chiefdom* представлен: 1) резиденцией вождя (лат. *villa regalis*; англ. *hillfort*), резко выделяющейся размерами среди остальных построек в поселении [12. Р. 34]; 2) сооружением христианского культа (наличие общей идеологии, объясняющей существующий социальный порядок, в основе которого лежит учение церкви о троичности общества, угодной Богу: а) священники, б) воины, в) производители) [13. Р. 200]. К *Villa regalis* в Британии относятся: 1) Саут Кэдбери; 2) Кадбури Касл; 3) Чеддер; 4) Коудерис Даун; 5) Айверинг; 6) Дун Хилл [14. С. 23].

Резиденции вождя строились по одному типу, представленному усадьбой VI в. Айверинг: 1) дом вождя на возвышенности [15. Р. 15] с частоколом; 2) монументальное сооружение культа (христианская церковь); 3) пристройки к дому вождя для дружины; 4) центр поселения (*auditorium*) для судилища, собрания знати; 5) *защитное укрепление*, отделяющее дом производителя от мелких поселений [16. Р. 128].

Таким образом, англосаксонская иерархия поселений троична: 1) деревни – сельскохозяйственные производители; 2) эмпории – ремесленно-торговые центры; 3) усадьбы вождей, подчинивших себе вышеперечисленные единицы поселенческой иерархии [17. Р. 128].

В целом из анализа англосаксонских поселений можно предположить, что к VI в. *социальная стратификация на основе поселений приобрела тройную форму*: 1) аристократия (*eorl*); 2) общинники – производители и ремесленники (*ceorl*); 3) неполноправные категории населения (*teow*).

2. Наличие в погребениях высококачественных товаров, в том числе заморских, фиксирующих социальную дифференциацию.

Это сложные, с точки зрения производства, изделия из редкого сырья, созданные ремесленниками, что свидетельствует о наличии в обществе квалифицированных специалистов, либо товары, транспортировка которых дорога. Сюда относятся: а) качественная керамика; б) орнаментированные ткани; в) изделия из стекла и металла; г) сокровища из кладов, фиксирующие наличие властных лиц (вождей), распоряжавшихся товарами престижа.

Скопления высококачественных предметов в погребениях фиксируются к концу VI в. [18. Р. 15]. В это время военные вожди получали дорогие товары из-за рубежа, контролируя систему redistribution престижных артефактов благодаря протогородам – эмпориям [19. Р. 289].

Анализ предметов роскоши из погребений дает информацию о социальной иерархии англосаксов [20. Р. 11]. Так, ярчайшим памятником культуры с высококачественными изделиями, которых большинство англосаксов не имели, являлся курганный некрополь [21. Р. 9] рубежа VI–VII вв. в *Саттон Ху*, включавший: 1) круглый щит и меч с позолоченной рукояткой, украшенной *гранатом*; 2) *золотую пряжку*; 3) *золотой ремень*; 4) скипетр (символ власти); 5) лиру, за-

вернутую в *бобровую шкуру*; 6) *экзотическую* ткань с сирийским рисунком; 7) кошель с меровингскими монетами; 8) *серебряную* византийскую, египетскую посуду и церемониальный шлем вождя Рэдвальда (593–617) [22. Р. 56].

Коллекция предметов роскоши из Саттон Ху является крупнейшим в Британии раннего англосаксонского периода (V–VIII вв.). Дорогое оружие – критерий высокого статуса человека, в то время как погребения, содержащие минимум инвентаря, могут интерпретироваться как захоронения рабов.

Следует отметить большое количество высококачественных товаров, в том числе импортированных из-за рубежа. Богатые артефакты, символизирующие высокое положение вождя, представлены: 1) серебряными и золотыми украшениями из захоронений Бэдфордшира [23. Р. 18]; 2) бронзовыми кубками из восточного Средиземноморья [24. Р. 24]; 3) изделиями из погребальной ладьи Снэпа (Суффолк) [25. Р. 321].

В снэпском корабле найдены: 1) стеклянный кубок для питья; 2) золотое кольцо (*Snap gold ring*) с выгравированным *Bonus Eventus* [26. Р. 39]. Возможно, кольцо изготовлено франкским ремесленником VI в. и привезено в Британию для местного вождя [Там же]. Обнаружены также богатые погребения предводителей в Тэплоу, Брумфилде, Каддесдоне, Эстхолле, Кенби [27. Р. 42].

Находки из курганов в Саттон Ху и Снэпа являются начальным признаком социополитической эволюции англосаксов от горизонтальных структур власти (*предводитель, народное собрание, совет старейшин*) к более иерархизированной форме политики, демонстрирующей усиливающуюся роль вождя. Однако важно заметить, что англосаксонский вождь воспринимался населением пока еще как военный защитник, а не полновластный правитель.

Инвентарь представлен и драгоценными женскими артефактами, такими как броши Баклэнда (Кент) [28. Р. 44], вестготские, франкские (*tremissis*) и византийские монеты из Суффолка, Глойстершира и Стафффордшира, драгоценные броши Кодденхама, Хаскетона, дорогой текстиль из Кенингсхолла VI в. [Там же. Р. 26], металлические изделия Бос Холла [Там же. Р. 33] и Бидфорда (Уорвикшир), драгоценные камни Личлейда [Там же], стеклянные и золотые бусы Ярроу, Вермута и Винчестера, композитная брошь VII в. в виде диска 7 см в длину с золотой филигранью [29. Р. 284]. Англосаксонская богато одетая и имеющая дорогие украшения женщина – еще один критерий престижа вождя в социуме.

Таким образом, к концу VI – началу VII в. знатных англосаксов хоронили в ладьях под *курганами* либо в отдельных погребениях с многочисленным инвентарем, включая оружие, заморские товары из золота, серебра и драгоценных камней. Подобные захоронения именуются «княжескими погребениями», а фокусирование внимания на погребениях верхушки общества – индикатор формирования более сложной, *иерархизированной* организации, знавшей социальное ранжирование: 1) вождь; 2) общинники; 3) неполноправные категории населения.

3. Наличие постоянной власти вождя, концентрирующего в руках инструменты редистрибуции (англ. *redistribution* – перераспределение).

Политический предводитель вождества, чтобы укрепить власть, должен контролировать и перераспределять ресурсы в социально-экономической системе. Особенность редистрибутивной функции, увеличивающей политическое влияние вождя, в данном случае заключается: 1) в сборе прибавочного продукта с управляемого населения в пользу предводителя (*gafold*, *дань*) и контроле за торговлей на дальние расстояния (*emporía*), приносящим вождю и его приближенным товары роскоши; 2) раздаче предметов на традиционных празднествах (пирах), что увеличивало престиж, а соответственно, укрепляло власть щедрого вождя.

Англосаксонские предводители VI в. уже выделялись из общества и отстранили от управления рядовых общинников [30. Р. 10], а также контролировали перераспределение ресурсов благодаря кормлениям (*gafold*). Они состояли из подношений продуктов для вождя и его дружины за счет общинников. Однако подобные кормления станут обязательно-принудительными только к VIII в. Вождь пировал [31. С. 360] у местных предводителей, вершил суд, отправлял культовые практики, решал спорные вопросы и организовывал раздачу сакральных предметов удачи [32. С. 100]. Особенность англосаксонских вождей заключалась в том, что для потребления *gafold* им, вместе со свитой, приходилось много времени проводить в седле, объезжая и контролируя подвластные территории. Вторым способом получения дохода вождем была дань. Сбор подати с завоеванных народов – еще один источник редистрибуции англосаксонского вождя. Согласно Tribal Hidage (племенная поземельная подать), документу конца VI в., мерсийский вождь Вульфхер собирал ее с 35 родовых групп, обложенных данью в гайдах – участках земли одной семьи (приблизительно 120 акров). Таким образом, это были территории, зависимые от усадеб вождей. Народы, перечисленные в переписи, к VI–VII вв. представляли собой слабые политии, находящиеся в подчинении у более сильных предводителей, собиравших с побежденных прибавочный продукт. Однако его потребление в вождестве хоть и присутствует, но не имеет четко установленных сроков сбора и количества ввиду незначительного развития уровня производительных сил общества [33. С. 14].

Emporíā (лат. *emporium*, англ. *wics*) – англосаксонские ремесленно-торговые единицы (*Инсвич, Хэмвик, Йорк, Люнденвик, Саутгэмптон, Фишергейт*) [34. Р. 169], возникшие в Британии в VI в. и осуществлявшие коммерческую деятельность по воде на дальние расстояния, предоставляя в распоряжение вождей товары престижа. К VIII в. вся североморская территория была охвачена единой сетью торгово-ремесленных отношений с эмпориями Северной Франции (Квентовик, Домбург), Скандинавии (Хедэбю, Бирка, Данкирке) и Дорестадом (Нидерланды) [35. Р. 2]. Таким образом, сформировался единый экономический регион от Фризии и Британии до Восточной Балтики [41. С. 25].

Осуществление контроля над *emporíā* было выгодно англосаксонской элите, как и другим политиям Раннего Средневековья, включая Русь [36. С. 25]. Именно этот важнейший фактор – дальняя торговля – способствовал увеличению власти правителей вождеств и предоставлял в распоряжение политических лидеров редкие товары роскоши, увеличивая влияние [37. Р. 160].

Для варварской знати такой инструмент перераспределения являлся возможностью поддерживать собственный авторитет [38. Р. 43]. Этим объяснялось и отсутствие укреплений в англосаксонских *emporíā*, так как безопасность контролировалась местным вождем. Контроль англосаксонских лидеров над прото-городами – эмпориями был столь велик, что последние могли быть перенесены на другие места в связи с перемещением местного центра власти на новые территории [Там же].

Однако, следуя М. Моссу, следует понимать, что в предгосударственных обществах, каким являлось англосаксонское вождество VI – начала VII в., обладание предметами роскоши, получаемой благодаря контролю над эмпориями, поднимало статус лишь управленческой аристократии: 1) вождя; 2) дружины; 3) жрецов (христианские священники). Поэтому обмен и торговля в таком обществе стимулировали социальный, а не экономический разрыв между управителями и большинством производителей, отстраненных от принятия решений [39. С. 45].

4. Наличие монументальной архитектуры (общественно-культовые сооружения, каналы, террасы, крепости).

Монументальная архитектура свидетельствует о координации усилий множества людей, объединенных для строительства, в сложные коллективы, управляемые из одного организационного центра. В политически усложненных обществах большую роль играет монументальная скульптура, требующая высоких навыков обработки камня, а соответственно, профессиональных специалистов. В результате появления общественно-культовых сооружений социуму необходимы священники, жрецы, контролирующие канал связи с божественным и осуществляющие сакрализацию власти правителя.

Согласно теории вождества общество, находящееся на промежуточной между племенем и ранним государством стадии политогенеза, должно обладать наличием монументальных общественно-культовых строений. Англосаксонский археологический материал показывает, что Британия начиная с VI в. – времени христианизации острова миссией Августина, – полностью соответствует данному критерию, так как первыми монументальными строениями в Британии являлись культовые сооружения: 1) капелла Святого Мартина (597 г.) в Кентербери; 2) аббатство Святого Августина (598 г.), служившее усыпальницей вождей Кента [40. Р. 28]. Сюда же относятся и хиллфорты (*hillfort*) – крепости на возвышенностях, окруженные валом и предназначенные для резиденций вождей (например, Кадбури Касл в Сомерсете) [40. Р. 34].

Таким образом, можно утверждать, что британские chiefdom – это социополитические организации власти, для которых характерны: 1) иерархия поселений и их централизация, выражающая стратификацию общества (управители, управляемые [41. Р. 29]); 2) расслоение элиты на управленческую (вождь), военную (дружина), жреческую (христианские священ-

ники); 3) контроль над редистрибуцией прибавочного продукта по вертикали (дань, торговля, война); 4) иерархическая система принятия решений, но отсутствие узаконенной монополии на насилие [42. Р. 307]; 5) общая идеология (христианство латинского обряда) и дифференциация культуры («народная», «книжная») [43. С. 5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Крадин Н.Н. Перспективы политической антропологии // Полис. 2011. № 6.
2. Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М.: Наука, 1988.
3. Ерохин А.С., Шинаков Е.А. Компаративный анализ политогенеза раннесредневековой Англии и Древней Руси // Вестник БГУ. 2011. № 2.
4. Earle T. Chiefdoms: Power, Economy and Ideology. Cambridge University Press, 1991.
5. Earle T. Chiefdoms in archeological and ethnohistorical perspective // Annual Review Anthropology. 1987.
6. Березкин Ю.Е. Археология, этнография и политогенез // Ранние формы политических систем. СПб., 2012.
7. Hamerow H. The agrarian production and emporia in Middle Saxon England 650–850 // Post Roman Towns, Trade and Settlements in Europe and Byzantium. New York, 2007.
8. Naylor J. Access to International Trade in Middle Saxon England: A Case of Urban Over Emphasis? // Close Encounters: Sea and Riverborn Trade, Ports and Hinterlands, Ship Construction And Navigation in Antiquity, The Middle Ages and Modern Time. BAR International Series. 2004.
9. Ulmshneider K. Settlement, Economy, and the Productive Site: Middle Anglo-Saxon Lincolnshire A.D. 650–780 // Medieval Archaeology. 2000. Vol. 44.
10. Alcock L. Economy, Society and Warfare Among the Britons and Saxons. University of Wales Press. 1987.
11. Квеннел М., Квеннел Ч.Г.Б. Повседневная жизнь Англии во времена англосаксов, викингов и норманнов. СПб.: Евразия, 2002.
12. Alcock L. By South Cadbury is that Camelot: excavations at Cadbury Castle 1966–70 // New Aspects of Antiquity edited by Sir M. Wheeler. London: Thames and Hudson, 1972.
13. Haverfield F.J. Early British Christianity // English historical review. 1896. Vol. 11.
14. Вильсон Д.М. Англосаксы: покорители кельтской Британии. М.: Центрполиграф, 2004.
15. Spencer S.C. Rethinking Chiefdom // Chiefdoms in Americas. University Press of America. 1985.
16. Hammerow H. Anglo – Saxon Timber Building and its Social Context // The Oxford Handbook of Anglo-Saxon Archaeology. Oxford University Press, 2011.
17. Harke H. Early Anglo – Saxon Social Structure // The Anglo-Saxons From the Migration Period to the Eighth Century. Woodbridge, 1997.
18. Pocock M. Survey of the Anglo – Saxon Cruciform Brooches of Florid Type // Medieval Archeology. 1971. Vol. 15.
19. Hodges R. Dream Cities: Emporia and the End of the Dark Ages // Towns in Transition. Urban Evolution in Late Antiquity and the Early Middle Ages / ed. by N. Christie, S.T. London: Loseby, 1996.
20. Binford L. Mortuary Practices: Their Study and Their Potential // Memories of the Society American Archeology. 1971. Vol. 25.
21. Brooks S. Boat-Rivets in Graves in Pre-Viking Kent: Reassessing Anglo-Saxon Boat Burial Traditions in Kent // Medieval Archaeology. 2007. № 51.
22. Mitford B. The Sutton Hoo Ship Burial // Suffolk Institute of Archeology and Natural History. 1950. Vol. 25.
23. Kennet H.D. The Pottery and other Finds from Anglo-Saxon cemetery at Sandy, Bedfordshire // Medieval Archeology. 1970. Vol. 14.
24. Naylor J. Early Medieval Coins in Britain 500–675. Merovingians and Visigoths. England: Oxford University press, 1977.
25. Filmer-Sankey W. Snape // Medieval Archeology. An Encyclopedia. England: Garland Publishing. 2001.
26. Filmer-Sankey W. Snape Anglo-Saxon cemetery – the current state of knowledge // The Age of Sutton Hoo. London, 1992.
27. Newhman J. The Late Roman and Anglo-Saxon Settlement Pattern in the Sandringham Suffolk // The Age of Sutton Hoo. London, 1992.
28. Naylor J., Geake H. Notes On Anglo-Saxon Burial from West Honey // Medieval Archeology. 2011. Vol. 55.
29. Tainter J.A. Social inference and mortuary practices: an experiment of numerical classification // World Archeology. 1975. № 7.
30. Stanton F.M. Anglo-Saxon England. Oxford University Press, 1943.
31. Гуревич А.Я. Пир // Словарь средневековой культуры. М., 2003.
32. Салливан М. Экономика каменного века. М., 1999.
33. Гринин Л.Е. Ранние государства и их аналоги в политогенезе: типологии и сопоставительный анализ // Ранние формы политических систем. СПб., 2012.
34. Hodges R. Dark Age economics. The origins of towns and trade, AD 600–1000. London: Duckworth, 1982.
35. Adams C. Economic Collapse? A Historical and Archaeological Perspective on the Anglo-Saxon Emporium // Primary Source. 2001. Vol. II: Is. II.
36. Мельникова Е.А. Возникновение Древнерусского государства в европейском контексте // 1150 лет российской государственности и культуры / под. ред. акад. А.П. Деревянко. М.: Наука, 2012.
37. Webb M. The Flag follows Trade: An Essays of Necessary Interaction of Military and Commercial Factors in State Formation // Ancient Civilizations and Trade. Albuquerque. 1975.
38. Wics: The Early Medieval Trading Centres of Northern Europe / D. Hill, and R. Cowie. Sheffield, 2001.
39. Мосс М. Общества. Обмен, Личность. М., 1996.
40. Kirby D.P. The Earliest English Kings. London: Routledge, 2000.
41. Carneiro R.L. A Theory of the Origin of the State // Studies in Social Theory Menlo Park, CA: Institute for Humane Studies 1977. No 3.
42. Wright H. Recent Research on the Origin of the State // Journal of Anthropological Research. 1977.
43. Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981.

Статья представлена научной редакцией «История» 19 апреля 2016 г.

ANGLO-SAXON POLITIES OF THE SIXTH CENTURY: CHIEFDOM OR STATE?

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 408, 111–116.

DOI: 10.17223/15617793/408/17

Pertsev Dmitry M. The Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: dima.percev.91@mail.ru

Keywords: politogenesis theory; state; social contract; early state; origin of theory of state; political anthropology; chiefdom.

The purpose of the article is to prove that the Anglo-Saxon polities of the sixth century (Wessex, Sussex, Essex, Kent, East Anglia, Northumbria, Mercia) were chiefdoms of a complex type, not early states. The proof is based on the anthropological theory of chiefdom developed in the 1960s–1970s and on archaeological material that reflects the criteria specific to complex society types: 1) the hierarchy of settlements which shows the division of society into rulers and the ruled; 2) the availability of high-quality goods in the burials; 3) the presence of a constant power of the leader who controls elements of redistribution and performs common religious practices; 4) monumental public and religious buildings (terraces, temples, boroughs). The analysis of the Anglo-Saxon settlement hierarchy of the sixth century showed the presence of a three-level (village, emporia, chief's manor) graduation of settlements, as well as a three-level ranking of the society: 1) the aristocracy (*eorl*); 2) community members – producers and artisans (*ceorl*); 3) unequal categories of the population (*teow*). The study of the archaeological material of the luxuries found in the burial mounds of Anglo-Saxon leaders of the turn of the seventh century revealed most of its accumulation in the graves of military leaders (*chiefs*), which captures the rise and consolidation of their power over the rest of the polity, and the focus of attention on burials of the top of society is an indicator of a more complex organization. The study of the redistributive function of control over resources in the sixth century recorded three sources of redistribution of surplus product by the leader: 1) *gafold*; 2) *tribute*; 3) *emporia*. The monumental public and religious buildings of the Anglo-Saxon polities are represented by the Chapel of St. Martin (597), St Augustine's Abbey (598) and hillforts – fortresses on hills surrounded by shafts and designed for leader's residences. Thus, one could argue that the Anglo-Saxon barbarian kingdoms of the sixth century are a complex chiefdom, but not an early state. The latter is a socio-political organization of power characterized by: 1) a written code of laws; 2) the existence of a special apparatus of judges that settles most of the legal issues 3) the appearance of officials to help stewards withdraw surplus product in a fixed time (which is not observed in the chiefdom).

REFERENCES

- Kradin, N.N. (2011) Perspektivy politicheskoy antropologii [Prospects for political anthropology]. *Polis*. 6.
- Kubbel', L.E. (1988) *Ocherki potestarno-politicheskoy etnografii* [Essays on Potestarian political ethnography]. Moscow: Nauka.
- Erokhin, A.S. & Shinakov, E.A. (2011) Komparativnyy analiz politogeneza rannesrednevekovoy Anglii i Drevney Rusi [Comparative analysis of politogenesis of early medieval England and Ancient Russia]. *Vestnik BGU*. 2.
- Earle, T. (ed.) (1991) *Chiefdoms: Power, Economy and Ideology*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Earle, T. (1987) Chiefdoms in archeological and ethnohistorical perspective. *Annual Review Anthropology*. 16. pp. 279–308. DOI: 10.1146/annurev.an.16.100187.001431
- Berezkin, Yu.E. (2012) Arkheologiya, etnografiya i politogenez [Archaeology, Ethnography and politogenesis]. In: Popov, A.V. (ed.) *Rannie formy politicheskikh sistem* [Early forms of political systems]. St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography RAS.
- Hamerow, H. (2007) The agrarian production and emporia in Middle Saxon England 650–850. In: Henning, J. (ed.) *Post Roman Towns, Trade and Settlements in Europe and Byzantium*. Berlin/New York: Walter de Gruyter.
- Naylor, J. (2004) Access to International Trade in Middle Saxon England: A Case of Urban Over Emphasis? In: Pasquinucci, M. & Weski, T. (eds) *Close Encounters: Sea and Riverborn Trade, Ports and Hinterlands, Ship Construction And Navigation in Antiquity, The Middle Ages and Modern Time*. BAR International Series.
- Ulmschnaider, K. (2000) Settlement, Economy, and the Productive Site: Middle Anglo-Saxon Lincolnshire A.D. 650–780. *Medieval Archaeology*. 44. pp. 53–79
- Alcock, L. (1987) *Economy, Society and Warfare Among the Britons and Saxons*. Cardiff: University of Wales Press.
- Quennell, M. & Quennell, Ch.G.B. (2002) *Povsednevnyaya zhizn' Anglii vo vremena anglosaksov, vikingov i normannov* [Everyday life in England during the time of the Anglo-Saxons, Vikings and Normans]. Translated from English. St. Petersburg: Evraziya.
- Alcock, L. (1972) By South Cadbury is that Camelot: excavations at Cadbury Castle 1966–70. In: Wheeler, M. (ed.) *New Aspects of Antiquity*. London: Thames and Hudson.
- Haverfield, F.J. (1896) Early British Christianity. *English historical review*. 11. pp. 417–430.
- Wilson, D.M. (2004) *Anglosaksy: pokoriteli kel'tskoy Britanii* [The Anglo-Saxons: conquerors of Celtic Britain]. Translated from English. Moscow: Tsentrpoligraf.
- Spencer, S.C. (1985) Rethinking Chiefdom. In: Drennan, R.D. & Uribe, C.A. (eds) *Chiefdoms in Americas*. Lanham: University Press of America.
- Hammerow, H. (2011) Anglo – Saxon Timber Building and its Social Context. In: Hamerow, H., Hinton, D.A. & Crawford, S. *The Oxford Handbook of Anglo-Saxon Archaeology*. Oxford University Press.
- Härke, H. (1997) Early Anglo – Saxon Social Structure. In: Hines, J. (ed.) *The Anglo-Saxons From the Migration Period to the Eighth Century*. Woodbridge: Boydell.
- Pocock, M. (1971) Survey of the Anglo – Saxon Cruciform Brooches of Florid Type. *Medieval Archeology*. 15. pp. 13–36.
- Hodges, R. (1996) Dream Cities: Emporia and the End of the Dark Ages. In: Christie, N. (ed.) *Towns in Transition. Urban Evolution in Late Antiquity and the Early Middle Ages*. London: Loseby.
- Binford, L. (1971) Mortuary Practices: Their Study and Their Potential. *Memories of the Society American Archeology*. 25. pp. 6–29.
- Brooks, S. (2007) Boat-Rivets in Graves in Pre-Viking Kent: Reassessing Anglo-Saxon Boat Burial Traditions in Kent. *Medieval Archaeology*. 51. pp. 1–18.
- Mitford, B. (1950) The Sutton Hoo Ship Burial. *Suffolk Institute of Archeology and Natural History*. 25.
- Kennet, H.D. (1970) The Pottery and other Finds from Anglo-Saxon cemetery at Sandy, Bedfordshire. *Medieval Archeology*. 14. pp. 17–33.
- Naylor, J. (1977) *Early Medieval Coins in Britain 500–675. Merovingians and Visigoths*. England: Oxford University Press.
- Filmer-Sankey, W. (2001) Snape. In: *Medieval Archeology. An Encyclopedia*. New York: Garland Publishing.
- Filmer-Sankey, W. (1992) Snape Anglo-Saxon cemetery – the current state of knowledge. In: Carver, M.O.H. (ed.) *The Age of Sutton Hoo: The Seventh Century in North-Western Europe*. London: British Museum.
- Newhman, J. (1992) The Late Roman and Anglo-Saxon Settlement Pattern in the Sandringham Suffolk. In: Carver, M.O.H. (ed.) *The Age of Sutton Hoo: The Seventh Century in North-Western Europe*. London: British Museum.
- Naylor, J. & Geake, H. (2011) Notes On Anglo-Saxon Burial from West Honey. *Medieval Archeology*. 55.
- Tainter, J.A. (1975) Social inference and mortuary practices: an experiment of numerical classification. *World Archeology*. 7.
- Stanton, F.M. (1943) *Anglo-Saxon England*. Oxford University Press.
- Gurevich, A.Ya. (2003) Pir [Feast]. In: Gurevich, A.Ya. (ed.) *Slovar' srednevekovoy kul'tury* [The dictionary of medieval culture]. Moscow: ROSSPEN.
- Sallinz, M. (1999) *Ekonomika kamennogo veka* [Stone Age Economics]. Translated from English by O. Artemova, Yu. Ogorodnova & L. Ogorodnov. Moscow: OGI.

33. Grini, L.E. (2012) Rannie gosudarstva i ikh analogi v politogeneze: tipologii i sopostavitel'nyy analiz [Early states and their counterparts in politogenesis: typology and comparative analysis]. In: Popov, A.V. (ed.) *Rannie formy politicheskikh sistem* [Early forms of political systems]. St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography RAS.
34. Hodges, R. (1982) *Dark Age economics. The origins of towns and trade, AD 600–1000*. London: Duckworth.
35. Adams, C. (2001) Economic Collapse? A Historical and Archaeological Perspective on the Anglo-Saxon Emporium. *Primary Source*. II:II.
36. Mel'nikova, E.A. (2012) Vozniknovenie Drevnerusskogo gosudarstva v evropeyskom kontekste [The emergence of the ancient Russian state in the European context]. In: Derevyanko, A.P. (ed.) *1150 let rossiyskoy gosudarstvennosti i kul'tury* [1150 years of Russian statehood and culture]. Moscow: Nauka.
37. Webb, M. (1975) The Flag follows Trade: An Essays of Necessary Interaction of Military and Commercial Factors in State Formation. In: Sabloff, G.A. & and Lamberg-Karlovsky, C.C. (eds) *Ancient Civilizations and Trade*. Albuquerque: University of New Mexico Press.
38. Hill, D. & Cowie, R. (2001) *Wics: The Early Medieval Trading Centres of Northern Europe*. Sheffield: Sheffield Academic Press.
39. Mauss, M. (1996) *Obshchestva. Obmen, Lichnost'* [Society. Exchange, Person]. Translated from French. Moscow: Vostochnaya literatura.
40. Kirby, D.P. (2000) *The Earliest English Kings*. London: Routledge.
41. Carneiro, R.L. (1977) A Theory of the Origin of the State. *Studies in Social Theory*. 3.
42. Wright, H. (1977) Recent Research on the Origin of the State. *Journal of Anthropological Research*. 6. pp. 379–397.
43. Gurevich, A.Ya. (1981) *Problemy srednevekovoy narodnoy kul'tury* [Problems of medieval folk culture]. Moscow: Iskusstvo.

Received: 19 April 2016